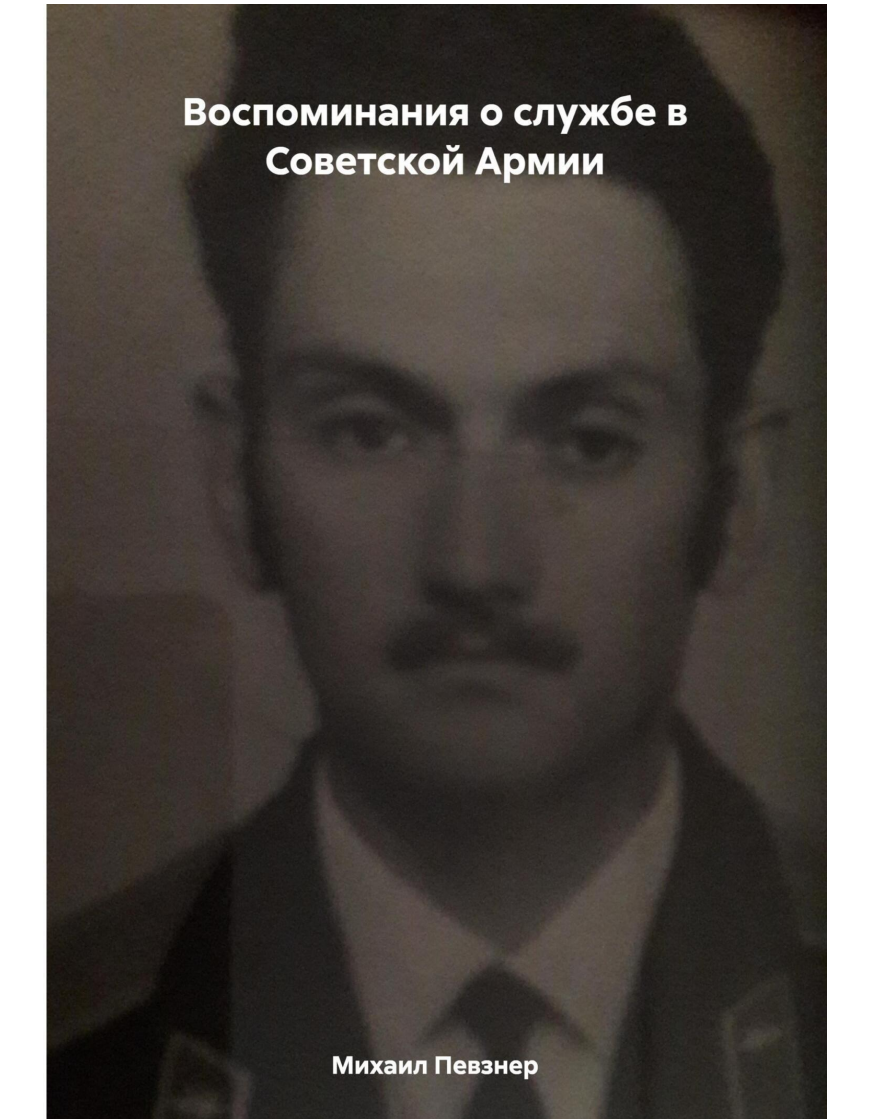

A dark, grainy, black and white portrait of a man with a mustache, wearing a suit and tie. The image is the background for the text.

Воспоминания о службе в Советской Армии

Михаил Певзнер

Михаил Афанасьевич Певзнер

Воспоминания о службе в Советской Армии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72078511

SelfPub; 2025

Аннотация

После окончания Московского института связи я три года отработал в научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта по своей специальности радиоинженера.

В начале 1971 года я получил повестку с требованием прибыть в военкомат. Как и предполагалось, медкомиссия меня признала годным к службе. Таким образом я оказался в Советской Армии и прослужил два года в Заполярье на радиорелейной линии связи "Север". Мои воспоминания охватывают период подготовки к военной службе, военную службу, а затем службу в запасе.

Михаил Певзнер

Воспоминания о службе в Советской Армии

Воспоминания о службе в Советской Армии

Эпиграф: «Наш взгляд как идея незыблем – направлен на аэродром» (цитата из стихотворения коллеги по службе в Тикси)

Глава 1. Семья и армия

Папа до начала Великой Отечественной войны (ВОВ) работал журналистом и одновременно секретарем комитета комсомола в своей организации. В армии он не служил, так как не подлежал призыву по состоянию здоровья даже в военное время. Однако с началом войны он записался в народное ополчение, в период прохождения курса «молодого бойца» тяжело заболел попал в госпиталь, откуда после излечения был возвращен к гражданской жизни. Сразу после этого он был избран первым секретарем райкома ВЛКСМ Куйбышевского района г. Москвы. Всю войну папа провел в Москве, причем первые годы войны в основном на «казарменном положении». Он всю войну проходил в офицерской военной форме без знаков различия. Было у него и личное

оружие.

На фронте в начале войны погиб старший брат папы. Он был сержантом в артиллерийской части. А его сестра перед началом войны окончила медицинский институт, где училась вместе с мужем. Сразу после начала войны они были призваны в армию. Служили они вместе во фронтовом госпитале. Их дочь тоже была с ними, причем родилась она за год до начала войны.

Мама до начала войны работала экономистом и была активной комсомолкой. Они были знакомы с папой по совместной комсомольской работе. Мама хотела попасть на фронт, но ее отговорили, убедив, что в тылу она будет полезнее. Она была членом комиссии по отбору добровольцев, которые должны были осуществлять диверсии в тылу врага. Мама также организовывала сбор посылок для военнослужащих и даже участвовала в их доставке на линию обороны, когда противник подошел близко к городу.

Из близких родственников у мамы в начале войны погиб ее двоюродный брат, с которым она очень дружила с детства. Он был талантливый математик и ушел на фронт добровольцем сразу после окончания Московского государственного университета.

Старший же брат мамы до войны работал мастером на заводе «Серп и молот». Всю войну он провел в эвакуации в Магнитогорске, где руководил группой пленных немцев и был ответственным за отбраковку металла для военных це-

лей. Когда он просился отпустить его в действующую армию, ему было отказано в этом, как ценному работнику.

Мои родители поженились в 1943 г. Учитывая, что молодоженам жить было негде, папе выделили комнату в коммунальной квартире в самом центре Москвы в Кривоколенном переулке. Родился я в 1946 г. В дошкольные годы игры в «войну» были самыми любимыми, причем «наши» всегда побеждали «немцев». Играли не только мальчики, но и девочки, которые назначались санитарками и помогали всем потерпевшим в ходе сражений. Нормальных игрушек для ведения «военных действий» тогда практически не было. Любимой моей игрушкой был почти «настоящий» самодельный автомат с деревянным прикладом. От старшего двоюродного брата мне досталась «военная форма», маленький китель и брюки. Но я быстро из этой формы вырос и ее передали кому-то из знакомых. Когда я начал самостоятельно читать, любимые книги были исключительно на тему войны. В кинотеатрах тоже часто демонстрировали фильмы про военные события, которые я с интересом смотрел. А еще я завидовал ученикам военных училищ, суворовцам и нахимовцам. Тогда в Москве было Суворовское училище, и суворовцев моего возраста и старше можно было встретить на улицах города. А нахимовцев я видел только по телевизору на военных парадах, когда они проходили по Красной Площади.

Младший брат мамы служил в армии в начале 50-ых годов. До службы в армии он успел окончить среднюю шко-

ду и несколько лет поработать на производстве. За три года службы он дорос до звания старший сержант. Служил он в Москве и часто приходил к нам в гости, находясь в увольнении. Я надоедал ему с вопросами о службе, но он всегда говорил мне, что это «военная тайна».

А вот с настоящим героем войны мне повезло. Это был Михаил Лев, друг папы с довоенных лет и одновременно муж двоюродной сестры мамы. Его история жизни достойна отдельного описания. Если коротко, он журналист по профессии, с началом войны стал курсантом Подольского артиллерийского военного училища. Эти курсанты в октябре 1941 г. обороняли рубежи на юго-западных подступах к Москве. Почти все его сослуживцы погибли или попали в плен. В ходе боя он потерял сознание и очнулся уже в плену. Чтобы не быть расстрелянным по национальному признаку, выдавал себя за татарина, причем сослуживцы его не выдали. Затем он попал в лагерь для военнопленных в Белоруссии, бежал и воевал в партизанском отряде. Причем воевал не рядовым бойцом, а начальником разведки партизанского отряда. После войны он стал писателем, и почти все его книги были связаны с военной темой.

Глава 2. Подготовка к службе в армии

В старших классах школы большое внимание было уделено военной подготовке. Мы учились разбирать и собирать

автомат, ходить строем, стрелять из мелкокалиберной винтовки в тире, который располагался в подвале нашей школы. Тогда в парках Москвы были тиры, где за небольшие деньги можно было всем желающим пострелять по движущимся мишеням из мелкокалиберной винтовки. В случае успеха меткий стрелок мог выиграть какую-нибудь игрушку. Мне правда ничего выиграть не удавалось.

После 8-го класса я перешел из обычной школы в школу рабочей молодежи (ШРМ), где вместе с такими как я вчерашними школьниками учились взрослые люди. Причина моего перехода в ШРМ, была банальна – не хотелось учиться еще год, так как обычные школы стали 11-летками, а ШРМ остались 10-летками. Окончание школы в 17 лет давало возможность в течение двух лет пытаться поступать в институт, ведь призыв в армию в то время был с 19 лет, причем только раз в год с октября по декабрь. Но чтобы учиться в ШРМ было необходимо устроиться на работу, что в 15 лет в то время было непросто. Но маме удалось устроить меня на Международный почтамт.

В цехе, в котором я трудился, сортировали письма из-за границы, а также журналы и газеты на иностранных языках. Очень интересно было их рассматривать и пытаться читать. Коллектив цеха был в основном женский, многие были молоды, но все старше меня. А у некоторых были уже взрослые дети. В нашем цехе от работников не требовалось высшее образование, достаточно было окончить среднюю школу или

техникум. Насколько я помню, только начальник цеха имел высшее образование, Работа в таком коллективе взрослых людей позволила мне преодолеть свою застенчивость. Надо было найти общие темы для разговора как с людьми, старше моих родителей, так и с молодыми людьми, которые были старше меня на несколько лет. Не сразу, но у меня это получилось, что очень пригодилось в дальнейшем для адаптации в новых коллективах.

От школы до работы можно было добраться пешком за 15 минут. Пока мне не исполнилось 16 лет я работал по 4 часа в день, а с 16 – 6 часов в день. Школа была сменная, один и тот же класс учился и в первую смену утром и вечером во вторую. Школа была известна в г. Москве своим сильным педагогическим составом, поэтому в одном классе со мной учились очень сильные ученики, также перешедшие из различных школ города. В ШРМ военной подготовки школьников не было, но тема войны часто обсуждалась на уроках истории. Причем мы пытались понять, почему почти весь командный состав армии был уничтожен к началу войны? Почему Сталин так доверял Гитлеру и верил, что война в ближайшее время не начнется, несмотря на многочисленные донесения разведки о противном? И можно ли было вообще избежать войны? На все эти вопросы ясного ответа мы тогда не получили.

Окончил я школу в 1963 г. Надо было решить, в какой вуз поступать. В большинстве вузов приемные экзамены начи-

нались в августе, а только в самые престижные в июле. К таким вузам относились, например, Московский государственный университет, Московский физико-технический институт, Московский инженерно-физический институт. Понимая, что недостаточно подготовлен для поступления в такие вузы я ради приобретения опыта сдачи вступительных экзаменов пытался поступить сначала в Московский государственный университет, а затем в Московский физико-технический институт. Неудачные попытки не расстроили меня, так как я получил полезный опыт. После этого без особых усилий я поступил в Московский электротехнический институт связи на факультет "Автоматика, телемеханика и электроника". Выбор этого вуза и факультета был не случайным. Этот факультет за год до моего поступления закончила моя двоюродная сестра. По ее мнению, на этом факультете был сильный преподавательский состав, поэтому она рекомендовала мне тоже поступить на учебу именно туда.

В нашем институте все студенты мужского пола обучались на военной кафедре в зависимости от приобретаемой специальности. Исключением был наш факультет, где и женщины должны были пройти курс подготовки офицера запаса на военной кафедре, но в последующем в армию в мирное время не призывались. Военная кафедра занимала несколько больших помещений на территории института. Пройти на военную кафедру можно было только миновав военнослужащего, стоящего у входной двери. Нас пускали только группой по

списку и при предъявлении студенческого билета. Опоздать на занятия считалось нарушением дисциплины. Обучение началось с изучения уставов, умения ходить строем, изучения личного оружия, обучение стрельбе и т. п. Среди студентов нашей группы был только один, уже отслуживший срочную службу. Остальные только что закончили среднюю школу или техникум. На военной кафедре из нас готовили специалистов по эксплуатации радиорелейных станций прямой видимости, что не противоречило нашей будущей специальности "радиоинженер". И готовили хорошо, так как преподавателями были очень грамотные специалисты. Все обучение велось непосредственно на военной кафедре без выезда в летние лагеря. Во время учебы мы вели конспекты, но выйти с ними с территории военной кафедры было невозможно. Все конспекты хранились у преподавателя в специальном шкафу. Учеба на этой кафедре была полезна, так как дополнительно к изучению принципов работы радиорелейных станций мы научились анализировать принципиальные схемы конкретного оборудования и получили практические навыки в обнаружении неисправностей этого оборудования.

Завершили мы учебу на военной кафедре сдачей экзаменов, а после защиты дипломных работ вместе с дипломами получили военные билеты офицеров запаса с присвоением звания младший инженер-лейтенант. При этом было известно, что в случае призыва на военную службу такой офицер должен был служить два года. А еще было необходимо встать

на учет в районный военкомат по месту жительства.

Окончив институт в 1968 году, я был распределен на работу в научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ) в лабораторию радиосвязи отделения связи и СЦБ. Работа была интересная, связанная с научными исследованиями в прикладной области и командировками для проведения различных испытаний. Во время таких командировок для успешного выполнения заданий необходимо было проявлять организаторские способности, которые у меня были. Еще я был активным комсомольцем и членом бюро комсомола нашего отделения. За три года работы я сдал кандидатские экзамены по философии и английскому языку. Осталось выбрать тему кандидатской диссертации и начать двигаться в этом направлении.

Во ВНИИЖТ выделялось время для обучения сотрудников поведению во время воздушной тревоги. В подвале было бомбоубежище, и все сотрудники знали, куда в случае воздушной тревоги надо бежать. В этом бомбоубежище была комната, в которой располагался радиоузел и радиостанция для связи с вышестоящей организацией «гражданской обороны». Как радиоинженеру, мне было поручено во время учений дежурить на этой радиостанции. Меня даже послали на специальные курсы, окончив которые я освоил азбуку «морзе», что в жизни никогда не пригодилось.

После окончания учебы в институте через районный военкомат меня раз в год призывали на переподготовку, кото-

рая обычно длилась пару недель. Там собирались офицеры запаса разного возраста, но не старше 40 лет. Мы в основном знакомились с новой аппаратурой радиорелейной связи, вспоминали уставы и ездили на стрельбища, что было самым интересным. Мне удалось понаблюдать за тренировкой стрелков-спортсменов и поразиться их результативности.

Глава 3. Призыв в армию

В начале 1971 года я получил повестку с требованием прибыть в военкомат. Повестка отличалась от тех, которые я получал ранее для прохождения переподготовки. К этому времени я понял, что военная служба только отнимет у меня два года, которые можно использовать более рационально. Моему руководству тоже не хотелось на два года лишиться уже опытного сотрудника. Поэтому решили отправить меня в командировку на месяц, а потом еще в одну. К началу весны из военкомата на меня пожаловались в отдел кадров ВНИИЖТ. В военкомате я объяснил причину своего длительного отсутствия тем, что выполнял очень важную работу на благо народного хозяйства. Как и предполагалось, медицинская комиссия меня признала годным к службе. Для офицеров вообще не было практически никаких ограничений по здоровью, иначе нас бы и не обучали на военной кафедре института. Офицеров – выпускников вузов тогда призывали по мере необходимости в любое время года по при-

казу Министра обороны.

В военкомате мне сообщили, что служить предстоит по военно-учетной специальности, призыв состоится в конце августа – начале сентября и одновременно с приказом о призыве мне присвоят очередное звание «инженер-лейтенант». Это был редкий случай, когда военно-учетная специальность почти совпадала с гражданской, что позволяло приобрести дополнительный опыт работы по своей специальности,

Сотрудники моей лаборатории в армии не служили или служили очень давно, за исключением отставного подполковника, участника ВОВ. Он появился в отделе после увольнения из армии по возрасту на год или два позже меня. Руководил он отдельным батальоном связи где-то на Урале. Он и рассказал мне, как надо вести себя с начальством и подчиненными в армейском коллективе. Конечно, я уже приобрел навыки поведения в новом коллективе, но догадывался, что армейский и гражданские коллективы не очень похожи. В гражданской жизни, если возникли трения с начальством, то можешь в крайнем случае поменять работу. А в армии ты должен терпеть и выполнять приказы даже те, которые противоречат твоим взглядам. Но при этом поступать так, чтобы потом самому не было стыдно за свое поведение.

Я из нашего выпуска призывался не первый. Некоторые были призваны сразу после окончания института и успели отслужить, причем не только в войсках Министерства обороны, но и в военном формировании Министерства связи–

Военно-Восстановительном Управлении (ВВУ). Военнослужащие ВВУ выполняли различные работы в удаленных районах страны. Их силами была построена тропосферная радиорелейная линия (РРЛ) «Север», радиорелейные станции (РРС) которой были размещены вдоль побережья Северного Ледовитого и Тихого океанов, а также по главным сибирским рекам. По этой РРЛ была организована междугородняя телефонная связь между Магаданом и Москвой. Министерство обороны обеспечивало призыв на военную службу личного состава и за это бесплатно использовало ряд телефонных каналов в своих целях. В начале 70-ых годов на РРЛ «Север» (другое название «Горизонт») служили не только кадровые офицеры, но и выпускники институтов и техникумов, специальности которых были необходимы для эксплуатации РРС.

Глава 4. Учебный центр

Предварительно все специалисты, которым предстояло обслуживать РРС, обучались в Ученом центре в г. Актюбинске на северо-западе Казахстана. Это были будущие сменные инженеры-радиотехники, инженеры дальней связи, инженеры дизелисты и прочие специалисты с высшим образованием. Кроме того, в Центре обучались выпускники техникумов по таким же специальностям. Вот туда в конце августа я и прилетел на самолете. Это было первое мое путешествие на са-

молете, так как железнодорожники даже в командировки ездили только поездами. В Актюбинске было еще очень тепло, и я был одет по-летнему. Мне было известно, что нам выдадут полный комплект одежды с учетом будущего места службы, поэтому с собой я взял очень большой чемодан и большую сумку.

С трудом отыскав свою часть на окраине города, около контрольно-пропускного пункта (КПП) я поговорил с молодым офицером, который сразу по окончании вуза был призван в армию. Он уже месяц провел в Учебном центре и рассказал мне о здешних порядках. Самым пугающим была необходимость первый месяц находиться на территории части на «казарменном положении». В грустном настроении я подошел к дежурному по КПП и сообщил о своем прибытии. Я был последним из нашей учебной группы, которая состояла из двух десятков инженеров с опытом работы. В основном, это были москвичи и ленинградцы, причем очень талантливые и образованные. Мы сразу подружились и как будто снова стали студентами. Руководил нашей группой майор, который пытался сделать из нас образцовых военнослужащих. Первым делом нас повели стричься, но не под «ноль», как рядовых солдат, а оставили немного волос и даже усы. После этого нас повели в баню, где мы помылись с большим удовольствием. У одного из нас была небольшая борода, и ее хотели сбрить. Но он дошел до руководителя части, которому показал фотографию своего отца в военной

форме с такой же бородой. Вопрос был решен положительно. Затем нам выдали военную форму, на которую мы должны были самостоятельно пришить знаки различия. Надо было освоить накручивание на ноги портянок, необходимых при ношении сапог, которые стали нашей основной обувью. Странно было внезапно из гражданских людей превратиться в военных. Ведь надо было освоить поведение военного человека на улице, где тебя «kozyряли» рядовые и сержанты, а ты должен был также «приветствовать» всех офицеров, старше тебя по званию. Наш куратор больше всего придирался к неаккуратно заправленным кроватям. Любимым выражением нашего руководителя было: «Подушки надо положить шовами к низу».

А вот месяц на «казарменном положении» нас не коснулся. Благодаря тому, что среди нашего коллектива совершенно случайно оказались сын начальника одного из главных управлений министерства связи и сын одного из начальников ВВУ, наша группа отличалась вольготной жизнью по сравнению с нашими молодыми коллегами.

Мы часто получали увольнительные для выхода с территории части. Использовали эти выходы в основном для того, чтобы посетить местный ресторан и поесть «нормальной» пищи. При этом спиртные напитки исключались во избежание неприятностей. Питание в части соответствовало солдатским нормам, а физическая и умственная нагрузки были очень высокими, поэтому наши молодые организмы были

постоянно голодными. По сравнению с «нормальной» пищей нас кормили очень однообразно и в относительно небольшом количестве. Питались мы в одной столовой с будущими сержантами. За каждым столом сидело человек 8-10. Помню, как справедливо делилась порция масла. Один из нас отворачивался от стола и на вопрос «кому следующая порция», называл одного из сослуживцев.

Иногда ходили в кинотеатр посмотреть новый фильм. Наш коллектив проводил время вместе, и не было случая, чтобы кто-то опаздывал вернуться в часть.

Преподаватели технических дисциплин были квалифицированными специалистами. Все они имели практический опыт работы на РС системы «Север». В отличие от вчерашних студентов наша группа отличалась высоким уровнем знаний, полученным не только во время учебы в вузе, но во время последующей работы. Поэтому и преподавателям было с нами интересно общаться.

Большое внимание уделялось физической подготовке. Каждое утро в любую погоду нас строем выводили на пробежку и последующую зарядку. По сигналу дежурного «подъем» мы должны были молниеносно вскочить, «заправить» кровать, одеться и выбежать на улицу. Избежать этого было невозможно, за исключением болезни. Была попытка со стороны одного из нас «отлынить» от такой пробежки, но это кончилось наказанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.